

С. И. Сагитов

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛЕГЕНДАРНОЙ МЕСТНОСТИ ЖИДЕЛИ-БАЙСУН ПО ДАННЫМ БОТАНИКИ

В истории народов Средней Азии местность Жидели-Байсун имеет особое значение. Многочисленные легенды называют ее «землей предков», с которой каракалпаки, узбеки, казахи переселились в разные годы на другие земли. В замечательном эпосе «Алпамыс» родиной героя оказывается именно эта местность.

То, что Жидели-Байсун действительно существовала, нет никаких сомнений. Ученые Каракалпакии, Узбекистана, Казахстана давно стремятся установить ее местонахождение; разгадать еще одну тайну в истории древнего переселения народов Средней Азии.

В литературе высказаны две основные гипотезы о местонахождении Жидели-Байсун. Т. А. Жданко¹ и К. Л. Задыхина² считают, что Жидели-Байсун можно отождествлять с Байсуном в бывшей Восточной Бухаре (на территории современной Сурхан-Дарьинской области).

Иного мнения придерживаются Л. С. Толстова³ и Х. Т. Зарифов⁴. Понятие Жидели-Байсуи,— утверждает Л. С. Толстова,— прежде было связано с Приаральем в целом и не означало какой-то определенной местности или района. Впоследствии, при переселении значительных групп каракалпаков, узбеков, казахов, это название могло перенестись и в другие места.

Где же в действительности находилась легендарная местность Жидели-Байсун: в Сурхан-Дарьинской области или в Приаралье?

В исторических легендах и эпических сказаниях можно найти сведения не только по истории, экономическим и культурным связям народа, но и о климате, животном и растительном мире тех мест в давно минувшие времена.

Наука, изучающая растительный мир по историческим легендам и эпосу, оформилась сравнительно недавно и получила название этноботаники. Исследование героического эпоса «Алпамыс» и некоторых других легенд методами этноботаники позволило нам выявить материалы, имеющие отношение к Жидели-Байсун.

Термин «жидели» образовался, вероятно, от слов, «жиде»; окончание «ли» прибавлено для обозначения определенной местности, где было много «жиде». «Жиде» («джийде», «джигда») на языке каракалпаков, казахов, узбеков (как и «игде» у туркмен) — название дерева, известного в Средней Азии и Казахстане с древнейших времен. Научное наименование этого растения *Elaeagnus angustifolia*, русское название — лох узколистный. Плоды лоха узколистного съедобны. Просушенные на солнце, они могут храниться больше года. Из них готовят «жиде-талан» — лоховую муку. Как плоды, так и лоховая мука богаты сахаром, витамином «С» и дубильными веществами.

Ботаник П. М. Жуковский указывает, что в Средней Азии в эпоху караванных сообщений сухие плоды лоха использовались как продовольствие в пути, так как они долгое время не портились⁵. Геродот в описании нравов массагетов, живших в древности в современном Приаралье, пишет, что «...население зимой употребляет в пищу плоды некоторых деревьев...»⁶. Известный ботаник, географ, исследователь флоры

¹ Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950, стр. 131—132.

² К. Л. Задыхина, Узбеки дельты Аму-Дарьи, «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 343.

³ Л. С. Толстова, Исторический фольклор северо-восточных каракалпаков. «Вестник Каракалпацкого филиала АН УзССР», 1963, № 4, стр. 50—51; е е же, Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX — начале XX века, Нукус — Ташкент, 1963, стр. 182—183.

⁴ Х. Т. Зарифов, Основные мотивы эпоса «Алпамыс», сб. «Эпос „Алпамыс“», Ташкент, 1959.

⁵ П. М. Жуковский, Культурные растения и их сородичи, М., 1950.

⁶ Геродот, т. I, М., 1888, стр. 107, § 202.

Арало-Каспийского края И. Борщов предполагает, что «...вероятно жиде и есть то дерево, о котором упоминает Геродот»⁷.

Кора и листья лоха служат для получения красок черного и коричневого цветов⁸. В связи с этим представляет интерес и следующее свидетельство Геродота о нравах массагетов: «Говорят, из числа тамошних деревьев некоторые имеют странные листья, их растирают, мешают с водой и этой смесью делают узоры на одеждах»⁹.

В каракалпакских легендах указывается, что плоды лоха были важным продуктом питания. Это выразилось в следующих словах:

«Туби малыма қазығым
Басы бала-шаға азығым.
Жийдем сеннен айарылдым».
Твой корни служили
кольями для скота,
Твоя вершина служила
пищей для семьи,
Я лишился тебя, моя жиде¹⁰.

Культура лоха очень древняя. Лох упоминается в легендах каракалпаков, узбеков, казахов и народов Закавказья. В частности, в древних документах, рукописях и бытовых песнях армян также фигурирует лох (пшат)¹¹.

Слово «жиде» означает и другой ботанический вид этого рода, а именно лох восточный (*Eleagnus orientalis*), отличающийся от лоха узколистного более крупными листьями и плодами. По всей вероятности, длительное использование дикорастущего лоха узколистного привело к тому, что люди научились различать наиболее урожайные его формы, а затем, путем длительного отбора, закреплять и усиливать нужные качества этого растения. В результате из лоха узколистного была выведена крупноплодная форма — лох восточный, известный лишь как культурное растение. Уместно поставить вопрос: где, когда и какие народности Средней Азии занимались селекцией лоха (жиде)? К сожалению, ответа на него пока нет.

Поскольку слово жидели, как мы уже говорили, означает местность, где много лоха, попытаемся на основании ботанико-географических данных примерно указать эти районы.

По данным Н. В. Козловской современные ареалы лоха сложились на территории СССР в начале неогена. В настоящее время лох узколистный распространен в Средней Азии и Казахстане, в Поволжье, в Армении, в Закавказье¹². Во всех указанных районах он растет обычно по берегам больших и малых рек. Густые заросли его бывают в среднем течении реки, а в верховьях и в низовьях лоха меньше. Мало лоха и в районах дельт рек, так как ростки и молодая поросль его не выдерживают длительного паводкового затопления, которое характерно для этих мест.

Таким образом, как правило, наибольшие площади диких зарослей лоха имеются в районах среднего течения рек, например на Аму-Дарье¹³. Следовательно, в районах дельт рек Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Зеравшана не могла быть местность Жидели.

В верховьях рек, в предгорьях и в горах лох узколистный сменяется облепихой (*Pyrrophaea rhamnoides*). По габитусу, окраске листьев и плодов (и по качеству плодов), облепиха мало отличается от лоха. Облепиха долинных рек Зеравшана, Сурхандарьи, Кашка-Дарьи создает своеобразные, похожие на лоховые заросли. В горных районах Средней Азии встречается и грудная иголка — *Zizyphus jujuba*, которая на узбекском языке называется «жилан-жийда». Сладкие плоды ее съедобны и тоже похожи на плоды лоха.

Итак, анализ географического распространения лоха приводит нас к среднему течению рек Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Зеравшана и далее к предгорным районам Средней Азии вообще, но не к Приаралью.

⁷ И. Г. Борщов, Материалы для ботанической географии Арало-Каспийского края, СПб., 1865, стр. 159.

⁸ Н. В. Козловская, Обзор видов рода *Eleagnus* L., встречающихся на территории СССР, «Флора и систематика высших растений», т. 12, М.—Л., 1958, стр. 127.

⁹ Геродот, т. I, стр. 108, § 203.

¹⁰ Л. С. Толстова, Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX — начале XX века, стр. 185.

¹¹ Н. В. Козловская, Указ. раб., стр. 122.

¹² Там же, стр. 119.

¹³ С. И. Сагитов, Некоторые вопросы зарастания кайров и формирование зарослей ивы джунгарской, «Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР», Нукус, 1962, № 2.

Кроме лоха (жида) в эпосе «Алпамыс»¹⁴ приводятся названия других растений, которые по происхождению можно подразделить на четыре группы, а именно: культурные, тугайные, или пойменные, пустынные и горные.

Культурные растения:

Будай (пшеница обыкновенная) — *Triticum vulgare*

Дара (просо посевное) — *Panicum miliaceum*

Арпа (ячмень обыкновенный) — *Hordeum vulgare*

Пустынные растения:

Сексеул (саксаул белый) — *Haloxylon persicum*

Селеу (аристиды перистая) — *Aristida pennata*

Моялыш (солянка деревцевидная) — *Salsola arbuscula*

Жусан (полынь) — *Artemisia* sp.

Тугайные, или пойменные растения:

А) Равнинные тугай:

Джида (лох узколистный) — *Eleagnus angustifolia*

— *E. orientalis*

Тал (ива джунгарская) — *Salix songarica*

Камыс (тростник обыкновенный) — *Phragmites communis*

Кендырь (кендырь шершавый) — *Aprocynum scabrum*

Мия (солодка голая) — *Glycyrrhiza glabra*

Б) Предгорные тугай:

Байтерек (тополь) — *Populus* sp.

Гужум (вяз Андросова) — *Ulmus androssowii*

Калам (сахарный тростник) — *Saccharum spontaneum*

Шинар* (платан восточный) — *Platanus orientalis*

Горные растения:

Карагай (сосна обыкновенная) — *Pinus silvestris*

Шырша (ель) — *Picea* sp.

Арша (можжевельник казацкий) — *Juniperus sabina*

Бодом (миндаль обыкновенный) — *Amugdalu communis*

Ак-кайын (береза) — *Betula* sp.

Алма (яблоня) — *Malus* sp.

Анар (гранат) — *Punica granatum*

Лала (тюльпан Грейга) — *Tulipa greigii*

Гия (алтей) — *Altea* sp.

Всего в эпосе «Алпамыс» сказителя Хияса Хайратдинова мы обнаружили названия растений, относящихся к различным физико-географическим районам.

Если общее число этих растений принять за сто процентов (25—100%), то распределение их будет следующим:

горные и предгорные растения (13 названий)	— 52%
тугайные (5 названий)	— 20%
пустынные (4 названия)	— 16%
культурные (3 названия)	— 12%

Преобладают (52%) растения горных и предгорных мест. Это дает основание предполагать, что основа эпоса «Алпамыс» создавалась в районах, где произрастали такие растения, как сосна, береза, можжевельник, миндаль и другие.

Из тугайных растений в эпосе не названы главные — туранга и джигил, составляющие обычно основу древесного тугая. Это свидетельствует о том, что элементы тугайной растительности были внесены в эпос «Алпамыс» в более позднее время, и ее главные представители еще не использовались сказителем.

Для нас особый интерес представляют названия тех растений, которые сказитель эпоса приурочивает к определенной местности. Например, из характеристики местности Тай-шахана, данной в эпосе «Алпамыс», следует, что здесь произрастали «селеу» и «моялыш».

«Селеу» на казахском и каракалпакском языках — растение песчаных районов, служащее хорошим кормом для скота. Русское название этого растения — аристиды перистая — *Aristida pennata*. «Моялыш» (вероятно, «боялыш») растет преимущественно на солончаковых почвах и мало пригоден как корм для скота. Русское название этого растения — солянка деревцевидная — *Salsola arbuscula*.

Из характеристики местности Жидели-Байсун («Жийдели-Байсун»), данной в эпосе «Алпамыс», следует, что здесь росли камыш, тал, ак-кайын, байтерек, байшынар.

Под названием «камыш» на языке народов Средней Азии известно несколько разных видов растений. Наиболее ценным из них в хозяйственном отношении является

¹⁴ «Алпамыс. Каракалпакский народный эпос. Сказитель Есемурат Нурабуллаев», Нукус — Самарканд, 1960; «Алпамыс. Каракалпакский народный эпос. Сказитель Хилс Хайратдинов», Нукус, 1957.

тростник обыкновенный — *Phragmites communis*, растущий в поймах и дельтах почти всех рек. Менее ценится «еркак камыш» (эриантус краснеющий) — *Erianthus purpurescens*. Он встречается преимущественно в среднем течении рек Средней Азии. Камышом называют также вейник ложнотростниковый — *Calamogrostis pseudophragmites*, который используется очень мало и не имеет большого хозяйственного значения. Вейник ложнотростниковый занимает незначительные площади в поймах и дельтах рек Средней Азии.

Очень часто в эпосе «Алпамыс», а также и в легендах встречается слово «тал». На языке народов Средней Азии термином «тал» называют все виды рода ивовых (*Salix*). Из них наиболее ценной является ива джунгарская — *S. songarica*, которая служит строительным материалом для каркасов юрт. Именно эта порода ивы считается наиболее подходящей для строительных целей¹⁵. Среди множества деревьев ивы джунгарской местные мастера безошибочно определяют по степени годности для изготовления каркасов юрт формы: уй-тал, джанаут-тал, тогай-тал, куба-тал. Последнее название приводится и в тексте эпоса «Алпамыс»¹⁶.

Безусловно, эта классификация возникла на основе длительных наблюдений за ходом роста ивы джунгарской в местностях, где она распространена. В настоящее время заросли ивы джунгарской имеются в районах пойм рек Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Зеравшана.

Следует обратить внимание и на упоминания в эпосе «Алпамыс» названий таких растений, которые якобы имелись в местности Жидели-Байсун. Это «ак-каын», «байшычар».

Например:

«Жаз аында колге шгар ак-каынг». («В летние месяцы на озере вновь появляется белая береза»)¹⁷. Деревья под названием «ак-каынг» растут только в горных районах Средней Азии и не встречаются на равнине.

В эпосе «Алпамыс» прямо указывается, что в местности Жидели-Байсун росло дерево «байшынар»¹⁸. В узбекском варианте этого же эпоса чаще встречается слово «шох-чинор»¹⁹. Такое совпадение при характеристике одной и той же местности вряд ли можно считать случайным и на это следует обратить внимание.

Под названием «чинор» на узбекском, таджикском, туркменском языках известно дерево, произрастающее обычно в долинах горных рек Средней Азии и не встречающееся на равнине, в низовьях рек. Русское название этого дерева — платан восточный. Слово «бай», встречающееся в начале слов «байшынар», «байтерек», означает, вероятно, «много», «большой». В таком случае вышеназванные слова будут соответствовать значению «Большой чинар», «Большой терек», что тождественно выражению «Улкен терек»²⁰.

В эпосе «Алпамыс» очень часто употребляется также название растения «лала». Под названием «лала», «лола» известны народам Средней Азии виды рода тюльпана. На узбекском языке, как указывает С. С. Сахободдинов²¹, под этим названием значится тюльпан Грейга — *Tulipa greigii*, который, по данным З. П. Бочанцевой²², характерен для Тянь-Шаня.

Таким образом, большинство ботанических объектов, названных в эпосе «Алпамыс», приурочиваются к предгорным районам Средней Азии. Рассмотренные нами факты позволяют принять за наиболее вероятную гипотезу Т. А. Жданко: легендарную местность Жидели-Байсун следует искать в долинах Сурхан-Дарьи, Чирчика, Ангrena, Зеравшана, а не в Приарале. Однако мы отнюдь не настаиваем на именно таком решении. Дальнейшие исследования с привлечением новых данных, в том числе и этноботаники, могут дать более весомые доказательства в пользу той или иной гипотезы.

¹⁵ С. И. Сагитов, Биологическое соответствие роста и развития видов рода ива (*Salix* L.) с гидрорежимом рек Средней Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук, Нукус, 1964, стр. 8.

¹⁶ «Алпамыс. Каракалпакский народный эпос. Сказитель Кияс Хайрутдинов», стр. 231.

¹⁷ Там же, стр. 205.

¹⁸ «Алпамыс, Каракалпакский народный эпос. Сказитель Есемурат Нурабуллаев», стр. 179.

¹⁹ «Алпамыш, дастан. Сказитель Фозил Юлдаш», Ташкент, 1958, стр. 200, 249, 275.

²⁰ «Алпамыс. Каракалпакский народный эпос. Сказитель Есемурат Нурабуллаев», стр. 179.

²¹ С. С. Сахободдинов, Словарь местных и научных названий полезных и вредных растений Средней Азии, Ташкент, 1953.

²² З. П. Бочанцева, Окраска тюльпанов и вопрос о центрах их формирования в Средней Азии, в кн. «Вопросы ботаники», 1960, вып. 3.